

## ◆ ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Два вечера шел на телеэкране документальный фильм Станислава Говорухина о великом бунтаре и писателе.

Вначале были «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли», теперь вот новая работа Станислава Говорухина — «Александр Солженицын», вершина неравнобедренного кинотреугольника. Впрочем, назвать то, что мы увидели на экране, фильмом можно лишь условно. Это скорее телепередача, мастерски сделанное телеинтервью, телебеседа, в которой участвуют двое: выдающийся русский писатель и кинорежиссер, которого тоже не обошла стороной известность.

У России интерес к Александру Исаевичу Солженицыну особый, и он никогда не иссякал. Мы ждали встречи с Александром Исаевичем, читали о нем все, в том числе и полускандальное, что печаталось в прессе. И вот такая встреча состоялась. Спасибо Говорухину! Он, конечно же, глубоко прав, когда заметил в авторском своем комментарии: отнять у России Солженицына — такой власти не было ни у кого.

Штат Вермонт, Соединенные Штаты Америки — вот многолетний адрес Солженицына, который он избрал не по своей воле. Помню, его насильственная бессудная и безрассудная высылка из страны восемнадцать лет тому назад изображалась чуть ли не как акт великого гуманизма — не в тюрьму, мол, снова, не в лагеря уехали... Пришли в феврале 1974-го, увезли в Лефортово, на следующий день заперли в самолет и отправили подальше от Родины.

Вставная новелла в фильме скуповато напоминает основные вехи жизни Солженицына: только факты, словно читаешь маленькие строчки в энциклопедическом словаре, в разделе на букву «С» — Солженицын... А хотелось бы большего — понять, постигнуть неповторимую даже для нашей России, щедрой на парадоксы и неожиданности, судьбу. Издаться уже не пожалуешься на нехватку экранного времени — вон который день рыдают на

голубеньком экране богатые, могли бы и потесниться.

Очевидно, случилось такое, что обычно обозначают словами: истинный талант есть тайна. И не в обиду Станиславу Говорухину, а с сочувствием — проникнуть в эту тайну не удалось и ему, человеку тоже далеко не заурядному.

Но мы, зрители, особенно благодарны авторам фильма вот за что. Ранее в Вермонте, у Солженицына, удавалось побывать не многим, одиночкам — счастливчикам. Теперь же словно в гостях у

красивой природы и устроенного быта, остается Александр Исаевич россиянином не только по характеру, но и по образу жизни. Но, Бог мой, кто в этом сомневается!

Есть в фильме и вот какая деталь: объявление у входа в магазин, который постоянно навещает супруга Александра Исаевича Наталья: «Туалета нет. Босыми не входить. Направление к Солженицыну не указываем». Сей «набор» из добрых побуждений сочинили служащие американского магазина, очевидно, не знакомые с классической фразой

шное, но и таит будущее. Он в своих исторических экскурсах проводит постоянные параллели между прошлым и будущим, как бы соединяя то, что было и что будет, в единое слитное целое. И он безусловно прав, когда в исторических глубинах находит семена наших нынешних и будущих невзгод.

Александра Исаевича тревожит нынешний лень России, в которой продолжается начатое (по его словам) еще три века назад нарушение заповедей, гласящих, что высшая государственная мудрость в том, чтобы все усилия направлять на внутреннее состояние народа, его расцвет. Его беспокоит и то, что столетие за столетием «выкачивали из народа русскую силушку», продолжают это делать и сейчас. У него удивительно точные размышления о том, что есть для нас, нынешних, демократия («это не власть котла, который кипит в столице»), о слиянии новых финансовых акул, номенклатуры и КГБ в грязный гибрид, который может принести неисчислимые беды всему обществу. «С гнилым дуплом дерево не стоит», — несколько раз повторяет Александр Исаевич.

Неблагодарное и бессмысленное это дело — перескакивать мысли великого человека. А вот взять бы его монологи и напечатать с разрешения автора.

Александр Исаевич, провозгласивший в самую темную нашу пору, что надо жить не по лжи, и сегодня неустанно повторяет: вначале совесть, а потом экономик. Он с болью говорит: беда той стране, в которой слово «демократ» стало ругательным, но и погибла та страна, в которой ругательным стало слово «патриот», и если совесть в нас не проснется — ничего не будет.

Он сделал в своей жизни очень много, чтобы совесть у всех нас пробудилась. И потому с таким доброжелательным нетерпением ожидает Россия, когда Александр Исаевич и «физически» (это его слово) возвратится на свою иссушенную бедами Родину.

Лев КОРНЕШОВ,  
политический  
обозреватель «РГ».

Александр СОЛЖЕНИЦЫН:

# Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕРНУСЬ В РОССИЮ

Александра Исаевича побывала вся Россия, увидела, как он живет, — без легенд, познакомилась с семьей, услышала его размышления о самых больных для всех нас проблемах.

Кажется, бесконечно долго в начале фильма едет Станислав Говорухин по ухоженной американской дороге к русскому писателю, равного которому в нынешней нашей жизни нет и неизвестно, будет ли вскоре. До деталей показывает Говорухин жизнь и быт вермонтского отшельника, как часто называли Солженицына в печати. Хотя какой уж там отшельник, если книги его издаются многомиллионными тиражами и голос его звучит на весь цивилизованный мир, а мнение весомее иных высокочтимых указов. Но, всматриваясь в цепь кадров на экране, я вдруг вспомнил посещение писательских мемориальных музеев здесь, в российских городах, где обязательно заправлены под стекло «личные вещи» их владельцев, словно так уж важно, в каком именно сюжете ходил, к примеру, Антон Павлович Чехов. У этой детализации, очевидно, была своя задача: показать, что и там, среди

по поводу того, что все смешалось в доме Облонских. Но, как известно, требуются особые вкус и такт при вторжении пером и камерой в жизнь великих людей, излишние подробности здесь лишь во вред. Особенно если вспомнить (а это неизбежно вспоминается), что в искренне, до боли любимой Александром Исаевичем России десятки миллионов людей живут, как верно утверждает Говорухин, так, как «жить нельзя».

Все это, скажут мне, мелочи. Вполне вероятно. Главное же — это то, что думает писатель о своем Отечестве, его прошлом и настоящем. Это действительно самое ценное, что есть в фильме: монологи Солженицына, искренние, взволнованные, мудрые. С мыслями Александра Исаевича о судьбах России можно соглашаться, можно их и не принимать, во всяком случае полностью, его анализ внутренней нашей ситуации покажется кому-то не бесспорным, а оценки — излишне резкими. Однако они заслуживают того, чтобы о них узнали все, кому дороги судьбы Отечества. Солженицын убежден, что история хранит в себе не только про-

Рос. газета - 1992 - 5 сент. - с. 8